

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Черный Отряд
Замок Теней
Белая Роза*

КНИГИ ЮГА

*Игра Теней
Стальные сны
Серебряный клин*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Суровые времена
Тьма*

КНИГИ МЕРТВЫХ

*Воды спят
Солдаты живут*

ПОРТАЛ ТЕНЕЙ

•

ОРУДИЯ НОЧИ

ТИРАНИЯ НОЧИ

**ПОКОРИТЕСЬ ВОЛЕ НОЧИ
ВЛАСТЕЛИН БЕЗМОЛВНОГО
КОРОЛЕВСТВА**

ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ БОГОВ

•

ХРОНИКИ ИМПЕРИИ УЖАСА

НАШЕСТВИЕ ТЬМЫ

*Тень бесконечной ночи
Дитя октября
Нашествие Тьмы*

КРЕПОСТЬ ВО ТЬМЕ

*Огонь в его ладонях
И не щадить никого
Империю, не знаящая поражений*

ГНЕВ КОРОЛЕЙ

*Огненный ветер возмездия
Под знаменем злой судьбы
Путь к холодному сердцу*

•

ДРАКОН НЕ СПИТ НИКОГДА

•

ТЕМНАЯ ВОЙНА

*Посланница рока
Колдун
Последний обряд*

•

ЗВЕЗДНЫЕ ЛОВЦЫ

*Теневая Черта
Звездные ловцы
Звездный Рубеж*

•

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРРЕТА

СЛАДКОЗВУЧНЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ БЛЮЗ

ЗОЛОТЫЕ СЕРДЦА С ЧЕРВОТОЧКОЙ

ХОЛОДНЫЕ МЕДНЫЕ СЛЕЗЫ

СЕДЯЯ ОЛОВЯННАЯ ПЕЧАЛЬ

ЗЛОВЕЩИЕ ЛАТУННЫЕ ТЕНИ

НОЧИ КРОВАВОГО ЖЕЛЕЗА

СМЕРТЕЛЬНАЯ РТУТНАЯ ЛОЖЬ

ЖАЛКИЕ СВИНЦОВЫЕ БОЖКИ

ГЛЕН КУК

ЗВЕЗДНЫЕ
ЛОВЦЫ

• ТЕНЕВАЯ ЧЕРТА • ЗВЕЗДНЫЕ ЛОВЦЫ •
• ЗВЕЗДНЫЙ РУБЕЖ •

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
К 89

Glen Cook
SHADOWLINE
Copyright © 1982 by Glen Cook
STARFISHERS
Copyright © 1982 by Glen Cook
STAR'S END
Copyright © 1982 by Glen Cook
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Плешкова

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-19814-2

© К. П. Плешков, перевод, 2022
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ТЕНЕВАЯ ЧЕРТА

Посвящается Рихарду Вагнеру

Часть первая

ВЕРЕВКА

Кто вьет ту веревку, что свисает
с перекладины?

1. Год 3052

Кто я такой? Что я такое?

Я внебрачное дитя Теневой Черты, расселины с иззубренными краями в обожженном солнцем камне, что стала моим третьим родителем.

Вряд ли вы сумеете постичь мою суть или суть Теневой Черты, ничего не зная о моем отце. А чтобы что-то знать о Гнее Юлии Шторме, нужно быть в курсе истории моей семьи, со всеми ее запутанными взаимоотношениями. Чтобы что-то знать о моей семье...

Так может продолжаться до бесконечности, подобно расходящимся по воде кругам. И история эта, на одном конце которой стоят Теневая Черта и я сам, напоминает невероятно длинную реку, куда впадают воды десятков внешне незначительных притоков-событий.

Если говорить вкратце, я такой, какой есть, благодаря отцу и Кассию, полковнику Уолтерсу. Это рассказ о них, а также о тех, кто оказал на них влияние, в итоге сформировав тот отпечаток, который они наложили на меня.

Масато Игараси Шторм

2. Год 3031

Глубоко в подземельях Железной крепости, среди мрачных железных стен кабинета, сгорбился в глубоком мягком кресле Гней Шторм, опустив подбородок на грудь. Его здоровый

глаз был закрыт, на усталое лицо падали длинные седые волосы.

В камине рядом с ним плясали и кружились в бесконечном мавританском танце языки пламени. Свет и тень разыгрывали зловещие драмы на бесценном ковре ручной работы, вытканном на Древнем Востоке Старой Земли. Среди деревянных балок, поддерживавших каменный потолок, играли в догонялки тени несбывшегося.

Кабинет Шторма сам по себе являлся твердыней внутри крепости. То была цитадель его души, бастион сердца. Вдоль стен тянулись полки с редкими изданиями. Флотилию столов заваливали сокровища из его коллекции и бумаги подчиненных. То и дело заходили и уходили молчаливые клерки, внося дополнения в лежащий перед креслом доклад.

По комнате бродили две немецкие овчарки-мутанта величиной с шетландского пони, обнюхивая тени. Из горла одного пса вырывалось негромкое рычание. Охота на врагов не знала конца.

И она никогда не завершалась успехом. Враги Шторма не отваживались вторгаться на его родной планетоид.

В кабинет, хлопая крыльями, влетело черное существо размером с сокола и неуклюже приземлилось перед Штормом. Бумаги разлетелись во все стороны, напугав существо, похожее на миниатюрного птеродактиля. И его на мгновение окутала темная аура, скрывающая от глаз.

Это был воронопут, ночной летающий ящер из болот Сломанных Крыльев. Окружившая его тень возникала инстинктивно и играла роль защитной окраски.

Воронопут наклонил голову, глядя красным глазом на свою самку, устроившую гнездо в каменной трещине позади Шторма. Другим глазом он уставился на хозяина.

Шторм не отзывался.

Воронопут ждал.

Гней Юлий Шторм считал, что жизнь его клонится к закату. Ему было почти двести лет от роду. Благодаря последним достижениям медицины и омолаживающим технологиям вы-

глядел он на сорок пять, но врачи и машины не могли омолодить его душу.

Задремав, он уронил старую священную книгу, в которой до этого отметил пальцем фразу: «Время рождаться, и время умирать...»¹

В комнату проскользнул юноша в черной флотской форме, невысокий и стройный. И — застыл как вкопанный. Хотя он бывал в этом кабинете бесчисленное множество раз, его восточная невозмутимость вновь уступила место благоговейному трепету.

«Столько роскоши и сокровищ, — подумал Мыш. — Но разве все они не более чем Смерть, скрытая под маской из кованого золота? — Он взглянул на отца. — У него такой измученный вид. Почему его не оставят в покое?»

Но это было невозможно — по крайней мере, при жизни Ричарда Хоксблада. Никто бы не посмел. Так что однажды Гнею Шторму, как и всем наемникам, предстояло встретить на последнем поле боя смерть, после которой уже не будет воскрешения.

Шторм поднял усталое лицо, в котором по-прежнему чувствовалась сила. Ток воздуха из вентиляции пошевелил седые волосы.

Мыш тихо вышел, и на мгновение сердце защемило от глубокой тоски. Он боготворил отца, и ему было больно видеть того страдающим и загнанным в угол.

Он отправился на поиски полковника Уолтерса.

Шторм открыл здоровый глаз, столь же серый, как и его волосы, и окинул взглядом сердце своего королевства без подданных. И увидел вместо золотой маски смерти — зеркало, отражавшее его тайную суть.

В кабинете хранились не только книги. Одну стену украшала коллекция оружия — шумерская бронза рядом с универсальными пехотными пистолетами последней модели из стресс-стекла. В освещенных витринах стояли редкий фарфор,

¹ Еккл. 3: 2.

граненый хрусталь, серебряные столовые приборы и древний веджвудский фаянс. В выставленных бархатом ящиках лежало целое состояние в виде золотых монет.

Шторма всегда интриговали превратности истории. Ему нравилось окружать себя следами, которые она оставляла после себя.

Но сам он не мог сбежать во вчерашний день. Время ускользало сквозь пальцы, будто вода.

Порыв воздуха из разболтанной вентиляции перелистал бумаги на столе. Знамена над головой пошевелились, будто потревоженные призраками. Некоторые знамена были очень стары. Одно следовало за Черным Принцем в Наваррете¹. Другое пало в разгаре атаки на Литтл-Раунд-Топ². Но большинство представляли собой очередные вехи карьеры самого Шторма.

Шесть из них ничем не отличались друг от друга — одинаковые квадраты из титановой ткани, висевшие в ряд. Над ними, на черном фоне, мчался слева направо золотой ястреб над водопадом из алых капель. По сравнению со знаменами Планагагенетов они нисколько не впечатляли и тем не менее прославляли лучшие времена Железного легиона Шторма.

Он силой вырвал их у собственного Генриха Трастамарского — Ричарда Хоксблада. И каждая победа принесла ему не больше удовлетворения, чем получил Эдуард от Педро Жестокого.

Ричард Хоксблад был признанным мастером наемничества.

В собственной коллекции Хоксблада хранились пять знамен Легиона. Трижды их сражение закончилось вничью.

Шторм и Хоксблад были лучшими полководцами — королями наемников, принцами личной войны, которых в прессе

¹ *Эдуард Черный Принц* (1330—1376) — старший сын короля Англии Эдуарда III, военачальник Столетней войны, разгромивший кастильскую армию под командованием Генриха Трастамарского и Педро Жестокого в сражении при Наваррете в 1367 году.

² *Сражение за Литтл-Раунд-Топ* — один из эпизодов битвы при Геттисберге во время Гражданской войны в США, состоялось 2 июля 1863 года.

называли «баронами-разбойниками тридцать первого века». В течение десяти лет они сражались исключительно друг с другом.

Лишь Шторм и его талантливые подчиненные могли победить Хоксблада. Лишь Хоксблад обладал достаточным гением, чтобы противостоять Железному Легиону.

Именно Хоксблад был причиной дурного настроения Шторма. Разведка сообщала, что Ричард размышляет над предложением наняться на Черномир.

— Пусть оно все горит огнем, — пробормотал он. — Я устал.

Но он знал, что сражаться все равно придется — если не в этот раз, то в следующий. Ричард наверняка примет предложение, и его потенциальная жертва будет знать, что единственный ее шанс на спасение — Железный Легион. Наверняка это будет жесткий человек, зубами и когтями проложивший себе путь наверх среди таких же жестких, как и он сам, привыкший использовать наемников и убийц. Он будет искать способ, как выкрутить Шторму руки. А потом найдет этот способ и безжалостно его применит.

Шторм через все это уже проходил.

И он чувствовал, что снова грядет нечто подобное.

В прошлом месяце ему довелось побывать по личным делам в Корпоративной зоне, на Старой Земле, где он посетил ряд светских мероприятий, освежив былые контакты. К нему обратилась парочка типов, похожих на менеджеров среднего звена, предложив на выбор ряд незамысловатых гипотез.

Черномирцам не хватало изысканности. Эти начинающие Макиавелли несколько не впечатляли, если не считать их настойчивости. Но их хозяин — совсем другое дело. Ему вежливо сообщили, что они работали на Горно-металлургическую корпорацию Блейка в Крайгороде на Черномире.

Гней Юлий Шторм был могущественным человеком. Его личная армия была обучена, мотивирована и снаряжена намного лучше, чем самые выдающиеся космические пехотинцы Конфедерации. Но его Железный Легион был не бандой флибустьеров, а многопрофильной холдинговой компанией с долевым участием в десятках крупных корпораций. Он не

просто сражался и затем какое-то время жил на широкую ногу за счет добытого, но делал долгосрочные вложения в безопасность своих людей.

Железная крепость простирала щупальца в тысяче направлений, хотя и не считалась крупной силой в мире бизнеса и финансов. Ее интересами мог манипулировать любой, имевший деньги и желание.

Это был рычаг, которым пользовались гиганты, чтобы добиться своего.

В прошлом они умело управляли личными конфликтами Шторма с Ричардом Хоксбладом, играя на его тщеславии и ненависти. Но он давно уже перестал поддаваться эмоциям.

— На этот раз будет нечто уникальное, — прошептал он.

Шторм тщетно пытался придумать, как добиться преимущества над тем, кого пока не знал и чьи намерения еще не ясны до конца.

Летучий ящер, на которого он не обращал внимания, терпеливо ждал, привыкший к его задумчивости.

Достав из лежавшего рядом с креслом футляра древний кларнет, Шторм внимательно осмотрел инструмент. А затем — заиграл мелодию, которую вряд ли опознал бы кто-то из ныне живущих.

Он наткнулся на это произведение в лавке старьевщика во время визита на Старую Землю. Название «Странник на берегу»¹ захватило его воображение — слишком уж оно ему подходило. Он ощущал себя странником на берегу времени, родившимся через полтора тысячелетия после его родной эпохи. Времена Ноллеса и Хоквуда² подошли бы ему куда больше.

Одинокая навязчивая мелодия освободила его душу. Даже с семьей, друзьями или в толпе Гней Шторм ощущал себя чу-

¹ «Странник на берегу» — популярная джазовая мелодия для кларнета авторства Акера Билка, впервые исполненная в 1961 году.

² Сэр Роберт Ноллес (1317?–1407) — английский военачальник времен Столетней войны. Методы, применяемые Ноллесом, принесли ему славу великого воина, но также грабителя и опустошителя. Джон Хоквуд (1320?–1394) — итальянский кондотьер английского происхождения, участник Столетней войны, командир знаменитого «Белого отряда» наемников.

жим, посторонним. Он чувствовал себя уютно, лишь уединившись в кабинете, в окружении вещей, из которых построил твердыню для души.

Но при этом он не мог без людей. Он нуждался в них здесь, в крепости. Ему нужно было знать, что они всегда рядом, — иначе становилось совсем одиноко.

С кларнетом он никогда не расставался. Это был его фетиш, амулет с чудодейственными способностями. Шторм ценил его больше, чем самого близкого подчиненного. Вместе с древним пистолетом — другим талисманом, который он всегда носил с собой, — кларнет не давал душе погрузиться в долгую ночь.

Мрачный. И молодой и старый одновременно. Преданный всему древнему, редкому, забытому. Проклятый властью, которой он больше не желал. Таков был в первом приближении Гней Юлий Шторм.

Власть походила на некую мифическую мантию, которую нельзя было сбросить. Чем больше он пытался от нее избавиться, тем плотнее она прилегалась и тяжелее становилась. И чтобы сбросить ее навсегда, имелось лишь два способа.

И каждый требовал смерти — его собственной или Ричарда Хоксблада.

Когда-то смерть Хоксблада была целью жизни Шторма. Но после столетних тщетных усилий казалось, что она уже не имеет такого значения.

Шторм знал: если он когда-нибудь попадет в рай, тот окажется спокойным, населенным учеными местом, где всегда найдется пристанище для хорошо осведомленного любителя антиквариата.

Воронопут на мгновение раскинул крылья.

3. Год 3052

Можем ли мы понять человека, не зная его врагов? Можем ли мы познать инь, не познав ян? Мой отец ответил бы на этот вопрос отрицательно. И он сказал бы: «Если хочешь, чтобы тебе открылись новые истины, — иди и спроси того, кто хочет тебя убить».

Человек живет. В молодости у него больше друзей, чем он в состоянии сосчитать. С возрастом их круг сужается, сжимаясь и становясь более закрытым. Зрелость и старость мы проводим за одними и теми же занятиями в обществе одних и тех же немногих друзей, редко принимая в него новичков.

Но врагами мы обзаводимся постоянно.

Они подобны зубам дракона, которые то и дело возникают на жизненном пути, где угодно и когда угодно, нежеланные и неожиданные, а иногда невидимые и неведомые. А иногда мы попросту получаем их в наследство от предков.

Мой отец был очень стар. И он был сыном своего отца.

Врагов у него имелся легион. Он сам до конца и не знал, сколько их и кто они.

Масато Игараси Шторм

4. Год 2844

Ввысоком огромном здании стояла жара, словно в теплице. Влажность и вонь сводили с ума. Крышу из поляризованной стеклостали настроили так, чтобы пропускала как можно больше солнечных лучей. Кондиционер не работал. Оставшиеся с ночи ведра с землей так и не убрали из племенных стойл.

Норбон в'Дит, облокотившись на скользкое латунное ограждение, окинул взглядом простиравшиеся под смотровой платформой акры пола.

Передвижные перегородки делили пространство на сотни крошечных отсеков, расположенных вплотную друг к другу вдоль узких коридоров. В каждом сидела симпатичная самочка. Их было так много, что от дыхания и шевелений слышался непрекращающийся шорох.

Диту было страшно, но любопытно. Он не ожидал, что племенное хозяйство столь огромно.

Ладонь отца коснулась его плеча и тут же отдернулась, жестикулируя в ходе беседы с зоотехником. Во время разговора старший Норбон всегда отчаянно размахивал руками.

— Как они могут отказаться? Рхафу, это всего лишь животные.

Дит был полностью согласен с отцом. Глава семейства Норбон никогда не бывал не прав. Рхафу наверняка ошибался. Животных ничего не интересовало, кроме кормежки и спаривания.

— Вы не понимаете, господин, — напряженно проговорил старый Рхафу. Даже Дит ощутил его замешательство из-за неспособности объяснить Норбону всю серьезность положения. — Хотя на самом деле они не то чтобы отказываются. Они просто не проявляют интереса. Все дело в бычках, господин. Будь дело лишь в телках, бычки бы их оприходовали независимо от желания.

Дит взглянул снизу вверх на Рхафу. Старик ему нравился, и он жалел, что отец не был таким же — старым искателем приключений, которым надеялся стать любой мальчишка.

Обязанности главы семейства оставляли мало времени на близкие отношения. У отца зачастую не оставалось сил на общение с сыном, и он редко уделял мальчику внимание, которого тому так не хватало.

Рхафу был бродягой со множеством историй о захватывающем прошлом. Он с гордостью носил шрамы, полученные на человеческих мирах. И у него всегда находилось время, чтобы поделиться историями с мальчиком.

Дит во всем был готов подражать Рхафу. Он собирался пережить немало собственных приключений до того, как отец передаст семейное дело в его руки. Ему хотелось совершить множество набегов на Терру, Токе и Улант, а потом вернуться с личной сокровищницей историй, богатства и почетных шрамов.

Но это были всего лишь мечты. В свои семь лет он уже знал, что наследники никогда не рисковали жизнью в безрассудных авантюрах. Последние оставались на долю младших сыновей, решивших самостоятельно строить судьбу, дочерей, неспособных заключить выгодный альянс, и тех, кто не имел ничего за душой, вроде Рхафу. Самому же Диту предназначено стать принцем-торговцем, как и его отец, далеким от куда более жестоких способов накопления богатств. Единственная

опасность, которая ему грозила, — междусемейные интриги из-за рынков, ресурсов и власти.

— Наркотики давать пробовал? — спросил отец у Рхафу.

Дит вернулся с небес на землю. Предполагалось, что он должен учиться. Отец дал бы сыну хорошего подзатыльника, если бы понял, что тот чересчур замечтался.

— Конечно. Племенные телки всегда под наркотой. Так они становятся более восприимчивыми и еще меньше сообщают.

Рхафу злился. Его работодатель не появлялся на станции Префактл уже несколько лет. Более того, признался, что ничего не знает о практических аспектах разведения рабов. Судьба забросила его сюда в самую критическую минуту, и он постоянно задавал вопросы, намекая на некомпетентность работающих здесь профессионалов.

— Мы экспериментировали с афродизиаками, но толку было мало. Бычки стали податливее, когда мы отправили нескольких за непослушание на бойню. Но, присмотревшись внимательнее, мы увидели, что они бросают начатое до завершения акта. Господин, вы не там ищите ответы на свои вопросы. Поинтересуйтесь за пределами станции. Животные не отказывались бы, если бы не оказались под чьим-то посторонним влиянием.

— Дикари? — Норбон пожал плечами, отвергая подобную мысль. — Как насчет искусственного осеменения? Мы не можем отставать от графика. Нужно исполнять контракты.

Именно этим объяснялось дурное настроение отца Дита. Кризис угрожал росту прибыли семейства Норбон.

Дит снова повернулся к стойлам. Забавно — эти животные очень похожи на сангари. Только грязные, и от них воняло.

Рхафу говорил, что некоторые дикари совсем другие и ухаживают за собой не хуже, чем сангари. А те, которых семья держала дома в имении, были чистоплотны, хорошо обучались и вообще не отличались от настоящих сангари.

Дит заметил телочку, очень похожую на его двоюродную сестру Марджо. Что, если бы женщина-сангари смешалась с этими животными? Смог бы кто-то ее отличить? С чужака-

ми вроде токе и улантонилов было проще, но эти люди вполне могли сойти за сангари.

— Да, конечно. Но мы не готовы к требуемым масштабам. Прежде никогда такого не случалось. У меня уже заказано все необходимое оборудование и инструменты, но я их еще не получил.

— Неужели нет ничего, чем ты мог бы обойтись? — раздраженно бросил отец Дита. Он всегда раздражался, когда его бизнесу что-то угрожало. — Заказ с Осириса может принести целое состояние, а нам едва хватает времени, чтобы прогнать их через лаборатории ускорения роста. Рхафу, я не могу не выполнить своих обязательств. Просто не могу. Никак.

Дит улыбнулся телке, которая смотрела на него пустым взглядом, но вместе с тем — с легким любопытством. И показал едва заметный непристойный жест, которому научился в школе.

— Ай!

Преподав урок сыну, Норбон как ни в чем не бывало снова повернулся к Рхафу. Дит потер горящую щеку. Отцу отвратительна была сама мысль о том, чтобы совокупляться со скотиной. Он воспринимал это как крайнюю степень извращения, хотя подобное было весьма распространено. Семейство Сексон держало целый гарем специально выведенных экзотических телочек.

— Тридцать единиц в первой партии, — задумчиво проговорил Рхафу. — Думаю, сумею справиться, хотя, возможно, поголовье и подсократится.

— Делай, что нужно.

— Терпеть не могу портить первоклассный скот, сэр. Но иначе производительности не дожидаться. Придется еще последить, чтобы они не устраивали выкидышей.

— Что, все в самом деле настолько плохо? — Обычно бесстрастное лицо Норбона исказила болезненная гримаса. — Решено. Даю тебе все полномочия. Делай все, что сочтешь необходимым. Эти контракты стоят того, чтобы рискнуть. За ними наверняка пойдут следующие. Рынок Осириса открыт настужь. Он свеж и нетронут. Местные принцы — настоящие

деспоты, потакающие желаниям сибариты. Это мир Первой экспансии человечества, который вконец одичал, опустившись до феодального уровня как в общественном, так и в технологическом смысле.

Рхафу кивнул. Как и большинство опытных сангари, он был основательно подкован в истории человеческого общества и культуры.

Старший Норбон не сводил взгляда со стойл — краеугольного камня богатства семьи.

— Рхафу, Осирис — Холар Норбонов. Помоги мне использовать его так, как подобает Великому дому.

«Холар, — подумал Дит. — Тот самый, легендарный. Золотое дно. Бездонный горшок с золотом». Планета столь большая, дикая и богатая, что для ее освоения потребовалось пять семейств. Планета, благодаря которой семейства, вошедшие в консорциум, стали первыми среди сангари.

Дит сомневался, что Норбоны нуждаются в своем Эльдorado. Слишком уж много это потребует от него работы, когда он станет главой. К тому же ему пришлось бы общаться с этими снобами Кримнинами, Сексонами и Мейсонами. Разве что он сумеет задавить в зародыше свою мечту и сделать Норбонов самым богатым семейством из всех. Тогда он станет Первым главой семейства, сможет делать все, что захочет, и ему незачем будет думать, как жить дальше.

— Клянусь, это проблемы откуда-то извне, — сказал Рхафу. — Господин, что-то происходит. Даже молодняк в изоляторе этим заразился. Оттуда всю неделю идут жалобы. Начальник станции говорит, что так повсюду. В сельскохозяйственном секторе поймали нескольких бычков-сборщиков, которые пытались поджечь поля ситлака.

— Предзнаменования, Рхафу? Ты настолько суеверен? Есть те, кто не может без сверхъестественного. Наверняка дело в воде. Или в корме.

— Нет, я проверял. Провел полный химический анализ. Все в порядке. Говорю вам, что-то происходит, и они об этом знают. Я уже видел такое, помните? На Медном острове.

Дит снова заинтересовался. Рхафу перешел к Норбонам от Датегонов, чья станция стояла на Медном острове. Никто не говорил ему из-за чего.

— Что там случилось, Рхафу?

Зоотехник взглянул на работодателя. Норбон нахмурился, но кивнул.

— Восстание рабов, Дит. Из-за небрежной охраны. Сельскохозяйственные животные начали общаться с дикими. Вскоре они взбунтовались. Некоторые из нас поняли, что происходит, и пытались предупредить начальника станции, но он не стал слушать. Выжившие теперь работают на твоего отца. Датегоны так и не восстановились.

— Ничего себе...

— И ты думаешь, то же может случиться и здесь? — требовательно спросил отец Дита.

— Не обязательно. Наша охрана намного лучше. Наш начальник станции служил в человеческом космосе, и он знает, на что способны эти животные, когда действуют вместе. Я лишь рассказываю, как это выглядит, надеюсь, что вы предпримете меры. Нам бы хотелось обойтись без потерь.

Рхафу был полон странной двойственности, которой отличались служившие в человеческом космосе сангари. Одиночек и небольшие группы он называл животными. Более крупные сообщества повышал до статуса рабов. Человечество за пределами владений сангари он называл людьми, почти их не принижая. Отношение к ним отражало отношение его расы к тем, кого они использовали как ресурс.

— Если так пойдет и дальше, придется забить лучших производителей, чтобы это прекратить.

— Рхафу, — спросил Дит, — что случилось с животными на Медном острове?

— Главы Префактла проголосовали за их истребление.

— О...

Дит пытался не думать о погибших животных, но он еще был слишком юн, чтобы полностью очерстветь. Если бы они не были так похожи на сангари...

— Я подумаю о том, что ты мне рассказал, Рхафу. — Рука Норбона снова легла на плечо Дита. — Утром собираются главы департаментов. Там мы решим, как поступать. Идем, Дит.

Они осмотрели просторную, герметично закрытую теплицу с ситлаком. Семена уже дали ростки. Какое-то время спустя зараженную вирусом плазму зерен предстояло переработать в «звездную пыль» — вызывающий самое быстрое привыкание и самый смертоносный наркотик из всех, когда-либо известных человечеству.

Подсевшие на «звездную пыль» жили недолго, но за это время успевали обеспечить поставщикам-сангари гарантированный доход.

Ситлак составлял основу богатства многих не самых крупных семейств, поддерживая экономику сангари. И именно он являлся корнем их веры в изначально животную сущность человечества. Ни одно по-настоящему разумное существо не выбрало бы добровольно столь унижительный, медленный и болезненный способ самоубийства.

Дит откровенно скучал, едва слыша замечания отца. Ему было безразлично то благополучие, которое обеспечивала надежная и консервативная сельскохозяйственная программа. Он был слишком юн, чтобы разбираться в нуждах взрослых. И, как все юноши, предпочитал рискованную и романтическую жизнь, вроде той, что вел когда-то Рхафу, гарантированному доходу от производства наркотиков.

Когда Рхафу служил помощником артиллериста во время набега в сферу Уланта, он был не намного старше, чем сейчас Дит.

Для бедняков-сангари набеги были единственным способом скопить средства, необходимые для основания семейства. Да и семьи иногда решали финансовые проблемы набегами — когда нуждались в быстрых деньгах. Именно благодаря набегам прославились большинство героев и исторических персонажей сангари.

Будучи консерватором, Норбон не владел никакими подходящими для набегов кораблями-рейдерами. Его транспор-

ты снабжались лишь легким вооружением, чтобы у капитанов не возникло искушение заняться в свободное время пиратством.

Семья Норбон крепко стояла на ногах, занимаясь торговлей рабами для утех и «звездной пылью». И не имело значения, что изначальное состояние они сколотили на набегах. Деньги, «старая», всегда становились все консервативнее и респектабельнее.

Дит в очередной раз решил, что, когда станет главой семьи, обязательно построит рейдерские корабли. Все говорили, что сферы людей и улантонилов скоро столкнутся, и это пахло войной. Когда на кону стояли жизненное пространство и ресурсы, чужие расы брались за оружие. Период, пока шли все необходимые согласования и договоренности, мог стать настоящей удачей для капитана рейдера.

Норбона в Дита, Грозу Космических Трасс, вернул к реальности отец, толкнув в бок:

— Дит! Проснись, малыш. Пора возвращаться в Большой дом. Мама нас ждет.

Взяв отца за руку, Дит позволил увести себя из купола. Ему не хотелось никуда идти. Даже прозаические поля ситлака куда лучше, чем вечеринки.

Одну такую вечеринку планировала на этот вечер мать. Там должны были присутствовать все, кто хоть что-то значил среди семейств Префактла, — включая нескольких таких же, как и он, наследников, которые в отсутствие взрослых вполне могли затеять драку. Возможно, ему придется пострадать, защищая честь семьи.

Он понимал, что для матери это своего рода обязанность. Подобные мероприятия помогали сгладить трения между семействами. Но почему ему нельзя было остаться в своей комнате и полистать книги о великих налетчиках и торговых агентах? Или даже заняться учебой?

Дит вовсе не хотел, чтобы его будущая жена устраивала вечеринки. Они крайне его утомляли. Вокруг бродили пьяные взрослые, которые постоянно задирали друг друга, или, что

еще хуже, сажали его на колени и сюсюкали о том, какой он чудесный малыш, обдавая запахом перегара.

Пить он тоже никогда не собирался. Капитану рейдера требовалась ясная голова.

5. Год 3052

Мой отец однажды сказал, что люди во многом напоминают бильярдные шары и молекулы газа, которые случайно сталкиваются друг с другом, разлетаясь под неожиданными углами. Второе столкновение может вызвать третье, и так далее. Имея дело с людьми, невозможно определить инициатора, поскольку человеческие взаимоотношения игнорируют законы термодинамики. Однако в том, что касается Теневой Черты, можно проследить события вплоть до человека по прозвищу Лягуш.

Отец говорил, что Лягуш напоминал вырвавшийся на свободу шар-биток, отправлявший в полет от борта к борту шары людей.

Отец никогда не встречался с Лягушом. И сомнительно, чтобы Лягуш когда-либо слышал о моем отце. Так оно порой бывает.

Масато Игараси Шторм

6. Год 3007

ЧЕРНОМИР (ссылка: «Новый пересмотренный Моргановский каталог звезд, планет, астрогационных стандартов и космических явлений», издание 3007 г.): единственная планета белого карлика A257-23, всегда повернутая одной стороной к солнцу. Уникальна в том, что это единственная такого рода планета, колонизированная человечеством. Небольшое население обитает в семи городах-куполах, и каждый является корпоративным государством. Главная отрасль промышленности: горнодобывающая. Главный предмет экспорта: редкоземельные элементы. Население: в основном негроидной расы, потомки участников Первой экспансии. Название планеты,

однако, происходит оттого, что жизнь на ней сосредоточена на темной стороне. Главная туристическая достопримечательность: Громовые горы на западном терминаторе, где незначительные пертурбации медленного вращения планеты приводят к чудовищной тектонической активности из-за теплового расширения и сжатия.

7. Год 3020

Если судить о Черномире по упоминанию в справочнике, вряд ли он кого-то мог удивить — разве что тем, что там вообще кто-то живет.

Это был настоящий ад. Даже местные жители порой удивлялись, почему там вообще живут люди.

По крайней мере, так считал Лягуш, когда, ругаясь на чем свет стоит, резко переключил левую гусеницу на задний ход.

— Черт бы побрал эту тепловую эрозию в долбаном Белоземье, да еще именно сейчас, — пробормотал он, свободной рукой показывая непристойный жест не то обелиску, не то ориентиру, который называл Большим Хером.

Лягуш расслабился и замечтался, пока ехал знакомой дорогой. Он неверно выбрал направление на Большой Хер, и его занесло на территорию, не нанесенную заново на карту с тех пор, как солнце в последний раз окунуло в ущелье пылающий палец.

К счастью, он не слишком спешил, и его насторожил первый же хруст под правой ведущей гусеницей. Быстро затормозив и слегка дернув краулер назад, он сумел вытащить машину.

Лягуш облегченно вздохнул.

По эту сторону от Края Мира особая опасность ему не грозила. Другие краулеры могли добраться до него и в темноте.

И тем не менее его прошиб пот. Плевать, где случилась авария. Его финансы не давали права на ошибку. Стоит один раз напортачить, и можно считать, что он труп.

Случившемуся не было оправдания — не важно, на Солнечной стороне или на Темной. И это еще больше злило Лягуша.

Содержание

ТЕНЕВАЯ ЧЕРТА

Часть первая. Веревка	7
Часть вторая. Палачи	166
Часть третья. Виселица	294
Эпилог. Висельник	329

ЗВЕЗДНЫЕ ЛОВЦЫ	333
----------------------	-----

ЗВЕЗДНЫЙ РУБЕЖ

Часть первая. Небесные сейнеры	595
Часть вторая. Сломанные Крылья	718
Часть третья. Звездный Рубеж	812

Кук Г.
К 89 Теневая Черта. Звездные ловцы. Звездный Рубеж : романы / Глен Кук ; пер. с англ. К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 864 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-19814-2

Космическая вендетта началась за века до рождения Масато Игараси Шторма. Его дед напал на планету Префактл и учинил кровавую расправу, освободив рабов-людей от их господ-сангари. Но один из сангари остался жив. Юный наследник клана Норбон поклялся отомстить семейству Шторм и их солдатам. Он придумал изощренный план, для осуществления которого могло потребоваться несколько поколений.

И вот теперь Гней, отец Масато, вынужден сражаться за богатства, которые хранит в себе огненная половина планеты Черномир. Пока могущественные частные армии со всего космоса сходятся в бою на узкой Теневой Черте, что отделяет пылающий ад от животворной тени, сводный брат Гнея Майкл ведет свою собственную игру — роковую игру изменника.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ГЛЕН КУК

ТЕНЕВАЯ ЧЕРТА

•
ЗВЕЗДНЫЕ ЛОВЦЫ

•
ЗВЕЗДНЫЙ РУБЕЖ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 01.03.2022. Формат издания 60 × 90¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 54. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-28583-01-R